

Павел БУНИН:

Кн. обозрение. — 1999. — 6 севт. — с. 24

СЛАДОСТЬ ПЛОТИ НЕБЕСНОЙ

КОГДА Павел Бунин появляется в редакции «КО», он чаще всего начинает со стихов. Он ведь, кроме прочего, еще и поэт и переводчик, этот колобок с великолепными породистыми щеками, со стальными острыми глазками и школярским чубчиком, тут же заставляющим вспомнить парижские портреты незабвенного Ивана Алексеевича Бунина.

По страстной влюбчивости в жизнь Павел Бунин — школяр, вагант, гистрион. Словом, кем хочешь из этого ряда его назови, все будет верно! Он больше любит плоть, чем идею, и землю, чем небеса. Он откровенный высматриватель любви и виртуозный исполнитель женских тел на бумаге.

Но не только женские фигуры и силуэты есть у Павла Бунина. Своей линией он выразительно обвел и купцов Шекспира, и мятежников Шарля де Костера, и светских львов Пушкина, и Дантовских гвельфов и гиббеллинов. Рисовал Павел Бунин, кажется, всегда. Он даже утверждает, что научился водить карандашом раньше, чем читать. Теперь у художника 6000 рисунков и множество картин, писанных маслом. А на первую в его жизни выставку школьные рисунки Павла попали еще в 37 году. Затем была московская художественная школа, после нее — Суриковский институт. Но перед учебой в Суриковском была эвакуация в Ташкент. Именно в Ташкенте Бунин увидел персонажей, которые вошли затем в недавно изданный подарочный том Омара Хайяма. А вот европейские впечатления легли в основу работ, связанных с западной литературой. Павел Бунин прожил за границей 9 лет. Правда, при этом всегда мечтал вернуться в Россию, из которой уехал, не получив возможности работать свободно, неподконтрольно. Его выставки запрещались Фурцевой, остро критиковались Зимяниным. Но радости творчества эта критика в нем не убила. Бунин рисует только контур воздуха, а ему удается изобразить дух земли!

Вот и последние иллюстрации Бунина к «Фаусту» и «Западно-Восточному дивану» Гёте, готовящиеся к изданию в «Славянском диалоге», — притягивают прежде всего неповторимостью стиля. Многие пытались и пытаются иллюстрировать «Фауста», автору которого только что исполнилось 250 лет. Бунин делает небольшой шаг в сторону от привычных нам иллюстративных усилий. Но именно этот небольшой шаг приближает к нам Гёте вплотную, сняв с него ненужный академизм.

«Мне дух земли родней, желанней, / Благодаря его влиянию / Я рвусь вперед, как во хмелю...» — мог бы повторить вечно молодой художник Бунин вслед Фаусту.

Борис ЕВСЕЕВ

